

УДК 271.2-788: 27-523:94(476)''16''

СВЯТО-БОГОЯВЛЕНСКИЙ КУТЕИНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ И СОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVII ВЕКЕ

Кутеинский мужской монастырь представляет собой пример противостояния православия католицизму в условиях принятия Брестской церковной унии на восточных рубежах Речи Посполитой. В период, когда в Речи Посполитой закрывались православные храмы, роль православия снижалась, в 1623 году открывается Кутеинский мужской монастырь, который стал примером как организации жизнедеятельности монахов, так и твердости веры.

Ключевые слова: *Речь Посполитая, белорусские земли, православие, католицизм, униатство, Кутеинский монастырь.*

В 1596 году была заключена Брестская церковная уния. Причинами ее стали: активная деятельность ордена иезуитов в Речи Посполитой; ошибки, допущенные восточными патриархами в управлении Киевской митрополией; распущенность духовенства, епископов и настоятелей богатых монастырей; самоуправство и деспотизм светского правительства Речи Посполитой; переход русских родов, проживающих в Речи Посполитой, в католицизм; низкий уровень образованности епископства и низшего духовенства.

После принятия Брестской унии в 1596 году в Речи Посполитой сложилась достаточно сложная религиозная обстановка. Позиции православия значительно ослабли, в то же время позиции католицизма и униатства стали усиливаться. Российский историк церкви XIX века И.А. Чистович отмечал: «О состоянии православной западно-русской церкви в это время (начало XVII века – А.Г.) можно судить уже потому, что в ней оставался один православный епископ львовский. Православною же кафедрою, после смерти Копыстенского в 1612 году, завладели униаты. Таким образом, на всю Белоруссию и на всю Южную Русь был только один православный пастырь» [7, с. 24]. Православные храмы закрывались. В 1623 году православные жители Могилева и Орши подали в сейм суппликацию, в которой жаловались на то, что уже пять лет их храмы запечатаны распоряжением полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича [7, с. 243].

Документы свидетельствуют о том, что после принятия унии, шел процесс наступления на православие – храмы, братства, православных жи-

телей-ремесленников городов в Восточной части Речи Посполитой [2, с. 510, 521; 4, с. 504–512].

Это вынудило короля Сигизмунда III дать предписание, например, польским властям города Львова, не преследовать и не возбранять русским людям заниматься теми делами (ремеслами и торговлей), которыми они занимались до рассматриваемого периода исходя из своих религиозных верований [3, с. 513–514].

В этих условиях возникла необходимость защищать православную веру. Формы защиты православия были различными – создание православных братств, развитие школьного дела, выпуск религиозной православной литературы, создание монастырей [5, с. 233–236].

В Белоруссии и Литве в начале – первой трети XVII века стали быстро возникать православные монастыри. Об этом пишет Г.Я. Киприанович: «В XVII веке, в царствование Сигизмунда III, в Белоруссии и Литве основаны были православными вельможами и дворянами следующие православные монастыри: Грозовский Иоанно-Богословский, Минской губ., в 1600 г. – Мартином Володковичем; Новодворский монастырь, Минской губ., около 1608 г. – Григорием Володковичем при церкви, в которой находилась икона Богоматери, писанная, по преданию, св. Петром, митрополитом киевским и всея Руси, на Волыни, в устроенном им монастыре на урочище Новом Дворе; въ Брагине-Ключе, Минской губ., мужской и женский монастыри в 1609 году, князем Адамом Корибутом-Вишневецким и женой его Александрой Ходкевич; в Минске, Шлюзовский монастырь, около 1614 г. – Гарабурдою; Цеперский монастырь, Минской губ., в 1618 г. – К.Б. Долматом; в Минске, Петропавловский женский монастырь около 1618 г. – Анною Стеткевич, урожденною княжною Огинскою; въ Могилеве, Богоявленский монастырь, со школами, в 1618–1619 г. – кн. Ив. Богдановичем Огинским; Евейский монастырь, Виленской губ., в 1619 г. – Богданом и Анною Огинскими; Дятловицкий монастырь, Минской губ., в 1622 г. – К.Б. Долматом; Борколабовский женский монастырь, Могилевской губ., в 1626 году – Богданом Соломерецким и Богданом Стеткевичем, по завещанию жены последнего, урожденной княжны Соломерецкой; Крожский монастырь, Виленской губ., в 1626 г. женой Богдана Огинскаго, Раиной; Тупичевский монастырь с иконою Богоматери, Могилевской губ., около 1626 г. – К.И. Маскевичем; **ОРШАНСКИЙ КУТЕИНСКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ** (выделено мной – А.Г.), Могилевской губ., начатый уже в 1627 году (на самом деле – в 1623 г. – А.Г.) – Богданом Стеткевичем-Заверским; Купятичский монастырь, Минской губ., в 1628 г. – Аполлонией Воловичевной-Войною и сыном её Василием Коптем...» [6, с. 90–91]. Таким образом, православные монастыри в Речи Посполитой создавались людьми состоятельными.

В 1623 году Богданом Стеткевичем был основан Свято-Богоявленский Кутеинский мужской монастырь, который должен был

стать охранителем и оплотом православия на востоке Речи Посполитой [7, с. 221]. О Свято-Богоявленском Кутеинском мужском монастыре упоминают в своих трудах, кроме Г.Я. Киприановича, историки церкви А.В. Карташев и И.А. Чистович [5; 7].

Известно, что в 1633 году, когда исполнилось десять лет с момента создания Кутеинского мужского монастыря, Богдан Стеткевич, мстиславский подкоморий и его жена Елена Соломерецкая оформили фундуш на Буйницкий Духовский монастырь: «...вечно фундуем и за разом под послушество и владзу старшего теперешнего игумена монастыря нашего общежительного Кутеинского, Богдан Вильгельмович Стеткевич и его жена Гелена Богдановна Соломерецкая подписали фундуш...» [2, с. 91–96].

О том, что православные монастыри становились оплотом православной веры, свидетельствует следующий документ, имеющий отношение к женскому монастырю. Однако, в качестве примера приведен Кутеинский мужской монастырь. Богдан Стеткевич 24 июня 1641 года дал жалованную грамоту Борколабовскому Вознесенскому девичьему монастырю под условием, чтобы эта обитель соблюдала «чин иноческого общежития по примеру Кутеинской (обители – А.Г.), пребывала навсегда в православной вере» [1, с. 68].

Таким образом, Свято-Богоявленский Кутеинский мужской монастырь возникает в конце первой четверти XVII века как оплот православной веры на восточных рубежах Речи Посполитой, как монастырь, который не только сохраняет веру, но создает условия для дальнейшего развития православия. Стойкость в сохранении православной веры уже в первое десятилетие существования монастыря сделали его центром притяжения для других монастырей, своеобразным примером не только для мужских монастырей, но и для женских обителей.

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. 1633–1699. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1853. – 326 с.

2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. 1599–1637. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1865. – [6], 15, 287, [1] с.

3. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском, Подольском и Волынском Генерал-губернаторе. Ч. 1. Том VI. – Киев : Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1883. – 182, 938 с.

4. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском, Подольском и Волынском Генерал-губернаторе. Ч. 1. Том X. – Киев : Тип. Императорского Университета св. Владимира Акц. О-ва печ. и изд. дела Г.Т. Корчак-Новицкого, 1904. – [4], 28, 967 с.

5. Карташев, А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том II. / А. В. Карташев. – М. – Берлин : DirectMEDIA, 2020. – 495 с.

6. Киприанович, Г. Я. Исторический очерк православия, католицизма и унии в Белоруссии и Литве с древнейших времен до настоящего времени / Г. Я. Киприанович. – 2-е изд., доп. – Вильна, 1899. – 256 с.

7. Чистович, И. А. Очерк истории Западно-русской церкви. Ч. 2 / И. А. Чистович. – СПб : Тип. Департамента Уделов, 1884. – 419 с.